

Ножкин
Михаил

1985

Михаил Ножкин

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР

Мы за песню в ответе

И в бою, и в труде песня сопровождала советского человека, наделяла оптимизмом, помогала ему выстоять в самые трудные минуты. Можно провести как бы непрерывную линию: от революционных песен, с которыми наши деды шли на баррикады 1905 года, через песни гражданской войны, через зажигательные марши первых пятилеток к песням Великой Отечественной и послевоенного мирного времени.

На страницах нашей газеты о жизни песни на современной эстраде размышляли художественный руководитель Северного хора Нина Мешко, поэты Михаил Вишняков и Николай Палькин, композитор Алексей Рыбников, руководитель джазового оркестра Олег Лундстрем, певица Елена Камбурова.

Сегодня поэт, композитор, драматург, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР Михаил НОЖКИН говорит о песенном творчестве с нашим корреспондентом Ю. Варламовым.

— В разговоре о советской песне мне хотелось бы прежде всего вспомнить о тех, кто стоял у ее истоков, кто помогал ей родиться и обрести крылья. И в этом ряду, конечно, одним из первых стоит имя Леонида Осиповича Утесова, 90-летний юбилей которого широко отмечается в эти дни. Замечательный певец, великолепный дирижер, блестящий музыкант, талантливый артист... Многие еще помнят его выступления, большинство его песен звучит в наших домах и, что гораздо важнее, в нашей памяти, в нашей душе. Причем в последние годы песни эти звучат с новой силой. Биография и жизни его, и творчества самым естественным образом вошла в биографию страны. Популярность Утесова в народе была огромной. И главная особенность его дарования, мне думается, в том, что его называли всенародным певалой. Кто еще из наших эстрадных певцов удостоивался такой великой чести! Люди старшего поколения рассказывают: когда Утесов запевал новую песню, зрители старались подпевать ему уже со второго куплета, и на следующий день ее знала вся страна. Авторами «его» песен были, как правило, известные наши композиторы и поэты. И все-таки, несколько не умаляя их заслуг, мы и поныне называем песни, которые пел Утесов, его песнями.

Так в чем же секрет творческого долголетия Утесова? В репертуаре? В душевности интонации? В многогранности актерского мастерства? Все это вместе взятое плюс искренность, узнаваемость, пол-

ное, я бы даже сказал, абсолютное, как ни у кого другого в этом жанре, созвучие с действительностью, с интересами народа. Вот почему ему подпевали!

И еще об одном невольно думаешь, вспоминая Утесова, — о сегодняшних певцах, о сегодняшних песнях. О чем поем мы сейчас? Как поем и зачем? А может, лучше помолчать, если петь не о чем?..

Вспоминаю, как однажды фирма грампластинок «Мелодия» устроила на ВДНХ день встречи. И меня в числе других авторов туда пригласили. Я приехал, выступил и спел несколько новых песен, которые записаны на пластинку, подготовленную к выпуску. Одна из них — «Под Ржевом». Ее я посвятил отцу и его однопольчанам. Под Ржевом отец мой попал в окружение, был контужен, потом прошел Дахау и Бухенвальд... Так вот, после выступления за кулисами меня ждали два пожилых человека — со слезами на глазах. Оказалось, они тоже были в той, ржевской, мясорубке, о которой я знал только по рассказам.

И не случайно я вспомнил песню о Ржеве. Не хочу сказать, что она получилась замечательной — наверняка есть и лучше. Но она рассказывает об определенных событиях и будит воспоминания, то есть в ней есть конкретное содержание. Это я и считаю в песне главным.

На эстраде всегда «боролась» два направления: собственно песня и словарное, куплетное сопровождение к танцевальной мелодии. До какого-то момента они «мирно сосуществовали», и вдруг... Одна-

ко нам показалось, что «вдруг». На самом деле это явление тоже имело свои корни, свои истоки. Я говорю о возникшем много лет назад повальном увлечении зарубежной эстрадой. Плохо, что не нашлось тогда в нашей эстраде ничего соответствующего «музыкальному ритму времени», притом такого, что с успехом смогло бы конкурировать с зарубежными образцами. Под иностранные мелодии молодежь с упоением танцевала, абсолютно не обращая внимания на слова. Вот и произошел постепенно тот «перекос» в восприятии эстрадной песни, который нас сейчас удивляет и многим не нравится: музыка превалирует, а стихи превращаются в «подтекстовки».

Новая песня (если авторы, конечно, хотят, чтобы она приобрела популярность) должна соответствовать вкусу людей данного времени, быть им понятной, созвучной их чувствам. Не случайно так полюбилась людям песня «Подмосковные вечера» — ее и сейчас поют. Есть что петь!

Порою мне казалось, что утерян вкус к песне — настоящей, хорошей, осмысленной. Очень уж много песен ни о чем. Значит, и авторов их ничто не волнует. Так и появляются на свет песни-пустышки. Но вот что опасно и тревожно: это нравится какой-то части публики, молодежи — беспечность, бездумность. Почему? Откуда это взялось?

Я, наверное, не сделаю открытия, если скажу, что старшее поколение, и прошедшее войну, и участвовавшее в послевоенном строительстве, пережившее много настоящих трудностей (и до сих пор ра-

ботающее в поте лица), решило освободить от этих тягот и трудностей своих детей. Нельзя, думаю, осуждать родительскую любовь. Но мера-то во всем должна быть. Не случайно и в новой школьной реформе важное место отводится именно трудовому воспитанию. А мы вот долгое время думали над тем в основном, как и чем молодежь развлечь. И этими «думами» произвольно, может быть, мы сами воспитывали в детях беззаботность, бездумность...

Да простят мне такой каламбур — настоящей проблемой современной нашей эстрады становится беспечность. Или другая крайность — эдакие «бодрячки». Не воспринимая я песни, призывающие: перепилим, перерубим, покорим тебя, природа, — как у них все легко и просто, диву даешься! А жизнь наша — радостная, прекрасная и в то же время, конечно, сложная. Об этом надо тоже помнить, и песни должны быть о разных сторонах жизни...

Когда прошло первое упоение счастьем победы над фашизмом, оказалось, что впереди еще много боев: с разрухой, бедностью, человеческой жесточечностью, очерствелостью — всем тем, что оставила нам в наследство война. В конце концов почти все это мы победили. Однако новое время принесло свои, иные проблемы — международную напряженность и экологический кризис, стремление многих стран к серьезным экономическим преобразованиям.

И проблемы эти необходимо решать, ведь и за хорошее нужно бороться! Каждому, конечно, по-своему, в своем деле. Поэтому я — как поэт и автор песен — часто задумываюсь о той политической, гражданской нагрузке, которую должны нести сегодня песни. Требуется, что таких «несущих» не очень много появляется. Песня и сегодня придет нам всем, всему обществу на помощь в нелегкой борьбе за наши добрые идеалы. Придет, если мы хорошо ее «позовем». То есть будем стараться все вместе — поэты, композиторы, певцы — бороться за новую, современную песню: музыкальную, ритмичную и при всем том исполненную глубокого смысла.

Попал я как-то на концерт одного ансамбля. Исполнителей не было видно за установками: гора техники. Страшно стало, словно участвовали в

концерте какие-то роботы. Послушал я громовую программу, а певцы мне потом говорят: «Мы забыли предупредить — в последних двух песнях нет текста»... Да я, признаюсь, даже не заметил, есть там текст или нет. Вот в этом-то и суть — раньше песни писали на стихи. А стихи — это поэзия, поэзия — осмысленная идея. Что же мы нередко сегодня слышим? Текст, вернее, набор полубессмысленных фраз.

Иногда складывается впечатление, что в одиночку человек выступать не может. И тогда возникает ансамбль, группа, как сейчас принято выражаться. И вот когда выходят на сцену пятнадцать человек, уже не важно — кто поет, кто молчит, иной раз просто рты открывают под фонограмму... И молодой зритель, наблюдая такую «технология искусства», привикает, потому что другого не знает. Не приучен думать, вслушиваться в стихи, не приучен даже тихо сидеть. Придя на концерт, он может сесть спиной к сцене, жевать — на сцене-то происходит примерно то же. Типичная профанация искусства. Вот так порой безликий музыкальный ширпотреб диктует очередную «моду». И молодой зритель воспринимает все это как действительные шедевры. Сказывается, конечно, и недостаток культуры — как общей, так и музыкальной.

И все-таки я уверен, что основная часть молодых зрителей — люди думающие, что им нужен уже не просто крик и ритм, что они пытаются осмысливать услышанное. Не случайно ведь стал популярным стиль «ретро» — и сердца молодежи он потихонечку завоевывает. Сказывается естественная потребность, тяга человека к мысли, мелодии, к самой песенной природе.

Ответственность — вот чего нам подчас не хватает, когда создаем мы новые произведения и несем их зрителю (я говорю и о певцах, и о поэтах, и о композиторах). Что даст новая песня людям, чем обрадует их, чему научит? Какие добрые семена посеет мы в душах сегодняшних слушателей, какими добрыми «входами» прорастут они потом в их детях и внуках? В конце концов и от этого тоже зависит, какими они вырастут бойцами и как далеко смогут продвинуть наше общество по пути созидания.

22 MAR 1985

Г. МОСКВА